

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Выпуск 43

Дайджест новостей процессуального права

/апрель 2017 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Новости Юридического института «М-Логос»
- II. Новости законотворчества в сфере процессуального права
- III. Новости судебной практики по вопросам процессуального права:
 - разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процесса
 - практика Судебной коллегии по экономическим спорам
 - определения о передаче дел на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации
- IV. Книжные новинки и новости российской научной периодики
- V. Публикации авторефератов диссертаций
- VI. Анонсы научных конференций
- VII. Новости зарубежного процессуального права и международного арбитража:
- VIII. Процессуальное право в интернете

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- 23 мая 2017 года Юридический институт «М-Логос» проводит научно-практический круглый стол на тему «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОЙ РЕДАКЦИИ СТАТЕЙ 173.1 И 174 ГК РФ: сделки без согласия третьих лиц и госорганов, нарушение директором уставных ограничений полномочий, сговор и сделки в ущерб представляемому». Начало в 19.00. Ознакомиться с программой и подать заявку на участие можно [здесь](#).

- В расписании образовательных мероприятий Юридического института «М-Логос» на первое полугодие 2017 г. имеются следующие программы повышения квалификации, принять участие в которых Институт предлагает подписчикам Дайджеста:

Двухдневный семинар повышения квалификации «[Практикум по доказыванию и взысканию убытков и судебных расходов: правовые и практические аспекты](#)» (Москва, 22 – 23 мая 2017 г., формат обучения – дневной).

Однодневный семинар-практикум «[Особенности подготовки и ведения дела в Верховном Суде РФ](#)» (Москва, 26 мая 2017 года, формат обучения – дневной).

на второе полугодие 2017 г. имеются следующие программы повышения квалификации:

Пятидневный семинар повышения квалификации «[Практические вопросы подготовки и ведения судебных дел: актуальные практические и процессуальные вопросы](#)» (Москва, 25-29 сентября 2017 г., формат обучения – дневной)

Двухдневный семинар повышения квалификации «[Практикум по доказыванию и взысканию убытков и судебных расходов: правовые и практические аспекты](#)» (Москва, 06-07 декабря 2017 г., формат обучения – дневной).

Четырехдневный семинар повышения квалификации «[Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы](#)» (Москва, 30 октября – 02 ноября 2017 г., формат обучения – дневной).

Вечерний курс повышения квалификации «[Ведение судебных споров: тактика, стратегия, доказательства, риторика и процесс \(96 ак. часов\)](#)» (Москва, 04 декабря 2017 – 05 февраля 2018 г., 2,5 месяца, формат обучения – вечерний)

- На сайте Института опубликован следующий дайджест правовых новостей:

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права](#) (за март 2017 г., отв. ред. А.Г. Карапетов).

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы видеозаписи, а также тезисы докладчиков научного круглого стола, который Институт организовал в апреле 2017 г.:

[Научно-практический круглый стол «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ГК РФ О СЕРВИТУТАХ»](#)

II. НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА¹

[02.05.2017 г.](#) Президент РФ Владимир Путин подписал **закон о ратификации Протокола № 15** к европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Этот документ от имени России был подписан в сентябре 2016 года в Страсбурге министром юстиции РФ Александром Коноваловым. Протоколом № 15 преамбула Конвенции **дополняется указанием** на субсидиарную роль ЕСПЧ по отношению к национальным правовым системам. Государства пользуются определенной свободой усмотрения при применении Конвенции и протоколов к ней на национальном уровне. ЕСПЧ осуществляет судебный надзор за выполнением государствами своих обязательств по данным международным договорам. Одновременно изменяется критерий «приемлемости» жалоб, установленный подп. в п. 3 ст. 35 Конвенции в отношении жалоб заявителей, не понесших, по мнению ЕСПЧ, значительного ущерба. Таким образом, исключается положение, касающееся возможности рассмотрения Европейским судом дела, «которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом». Исключается норма о праве государства-участника Конвенции возражать против уступки палатой ЕСПЧ юрисдикции в пользу Большой палаты Евросуда. Срок подачи жалобы в ЕСПЧ сокращается с шести до четырех месяцев.

[17.04.2017 г.](#) Президент РФ Владимир Путин подписал **поправки** в ст. 196 Арбитражного процессуального кодекса РФ, направленные на оптимизацию затрат при опубликовании вступивших в силу решений Суда по интеллектуальным правам по делам об оспаривании нормативного правового акта или по делам об оспаривании актов, обладающих **нормативными свойствами**. Новый закон исключает обязательное направление таких решений для опубликования в бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, выпускаемый издательством «Юридическая литература» администрации президента РФ. При этом сохраняется обязанность СИП направлять вступившее в законную силу решение по делу об оспаривании нормативного правового акта или по делу об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами, в официальные издания федеральных органов исполнительной власти и другие официальные издания, в которых был опубликован оспариваемый акт.

[12.04.2017 г.](#) Госдума приняла во втором чтении **поправки** в закон «Об исполнительном производстве», АПК и КАС РФ, ограничивающие возможность продления сроков взыскания. Этот документ разработан правительством по предписанию Конституционного суда РФ. В марте 2016 года КС признал неконституционными нормы закона об исполнительном производстве, позволяющие взыскателю неоднократно предъявлять и отзывать исполнительный лист, продлевая на неопределенное время в течение 3-летнего срока давности. Законопроектом предлагается вычитать из этого срока то время, когда производство по исполнительному документу проводилось, суммируя данные периоды. Соответствующие изменения вносятся в ст. 321 АПК, ст. 356 КАС и ряд статей закона об исполнительном производстве.

¹ Обзор подготовлен **Максимом Бобровым**, адвокатом, к.ю.н., партнером Адвокатского бюро «Бобров, Толстов и партнеры».

07.04.2017 г. В Верховный суд РФ поступило предложение о совершенствовании судопроизводства, которое по поручению председателя ВС Вячеслава Лебедева готовят сейчас субфедеральные суды. Так, один из областных судов, в частности, выступил с инициативой об освобождении судей по гражданским делам от обязанности составлять мотивированное решение по рассмотренному делу. Предполагается, что готовить мотивированное решение судья будет обязан лишь по заявлению участвующих в деле лиц или их представителей.

III. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процесса²

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации **об упрощенном производстве**"

Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017)

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017)

Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам процессуального права³

Основания освобождения от доказывания

Факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения, принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела.

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2017 № 305-ЭС16-21318](#)

Согласно пункту 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Признание преюдициального значения судебного решения предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения, принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела.

² Обзор подготовлен **Светланой Матвиенко**, магистром юриспруденции (РЧШП), экспертом компании «КонсультантПлюс».

³ Обзор подготовлен **Алексеем Солохиным**, государственным гражданским служащим судебной системы.

Из содержания мотивированной части постановления суда округа следует, что выводы суда округа в абзаце 4 страницы 16 постановления касаются и фактических, и правовых обстоятельств.

С учетом изложенного, указание суда округа о том, что выводы судов, сделанные относительно существования основного обязательства, не могут иметь преюдициального значения, противоречит базовым принципам общеобязательности судебного решения и правовой определенности и фактически предопределяет исход возможных будущих споров.

Решение суда

С момента объявления в судебном заседании резолютивной части судебного акта суд не вправе изменять изложенное в ней. Резолютивная часть судебного акта, изготовленного в полном объеме, должна соответствовать объявленной резолютивной части

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2017 № 305-ЭС16-17903](#)

В соответствии с частью 1 статьи 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда первой инстанции, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме.

Частью 6 статьи 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи ведется непрерывно в ходе судебного заседания. Материальный носитель аудиозаписи приобщается к протоколу.

В силу положений статьи 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение арбитражного суда объявляется председательствующим в том судебном заседании, в котором закончено рассмотрение дела по существу, после принятия решения арбитражного суда. В судебном заседании, в котором закончено рассмотрение дела по существу, может быть объявлена только резолютивная часть принятого решения. Объявленная резолютивная часть решения должна быть подписана всеми судьями, участвовавшими в рассмотрении дела и принятии решения, и приобщена к делу.

Между тем, как следует из материалов дела, резолютивная часть решения суда первой инстанции, объявленная в судебном заседании 15.03.2016, отсутствует. Вместо нее в материалах дела имеется резолютивная часть решения, датированная 15.03.2016, которая не соответствует резолютивной части решения, объявленной в судебном заседании 15.03.2016, о чем свидетельствует аудиозапись судебного заседания, приобщенная к материалам дела на материальном носителе, а также подтверждены представителем общества «ВЭБ-Лизинг», участвовавшим в судебном заседании 15.03.2016.

Из аудиозаписи судебного заседания от 15.03.2016 следует, что исковые требования общества «Металлоцентр» удовлетворены частично на сумму 866 496, 64 руб.

При этом имеющаяся в материалах дела резолютивная часть решения от 15.03.2016 и изготовленное в полном объеме решение суда первой инстанции от 25.03.2016 противоречат резолютивной части, оглашенной в судебном заседании 15.03.2016, поскольку из их содержания следует, что в удовлетворении заявленных требований истцу отказано в полном объеме.

По смыслу статьи 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с момента объявления в судебном заседании резолютивной части судебного акта суд не вправе изменять изложенное в ней. Резолютивная часть судебного акта, изготовленного в полном объеме, должна соответствовать объявленной резолютивной части.

Решение суда является актом правосудия, окончательно разрешающим дело и его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств.

Производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве)

1. Довод о нарушении публичного порядка вправе заявить и лица, не участвовавшие в деле, но чьи права (охраняемые законом интересы) затронуты третейским решением, до установления правовой определенности по делу в рамках последовательной процедуры обжалования судебного акта.

2. Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

3. При рассмотрении судами заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, необходимо учитывать разумность и добросовестность действий и поведения участников гражданских правоотношений в той степени, в какой это будет необходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц, не участвовавших в деле, но о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в частности – кредиторов.

4. Поведение участников гражданского оборота, фактически направленное на создание искусственной задолженности, при отсутствии доказательств обратного, представляет собой использование юридических лиц для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением юридического лица как субъекта права. В равной степени такие действия являются и формой незаконного использования третейского разбирательства, поскольку направлены не на обращение к третейскому суду как средству

разрешения спора согласно его правовой природе, а на использование третейского разбирательства в целях злоупотребления правом. Такие интересы судебной защите не подлежат.

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572](#)

Сознательно сокращая стадии судебного разбирательства по делам о принудительном исполнении решений третейских судов (международного коммерческого арбитража), законодатель исходил из признания исчерпывающей роли третейского суда (арбитража) в разрешении по существу спора, переданного по воле сторон в указанный орган, отсутствия необходимости в пересмотре решения третейского суда по существу и обеспечения в связи с этим процессуальной экономии и ускорения рассмотрения дела по спору, уже разрешенному третейским судом.

Однако указанный подход не исключил общепризнанных, как на уровне международно-правовых источников, так и актов национального права государств в сфере третейского разбирательства, полномочий государственного суда по защите интересов публичного порядка, которые государственный суд места исполнения третейского решения осуществляет по собственной инициативе, независимо от того, ходатайствуют о проверке последствий исполнения третейского решения на соответствие публичному порядку участники разбирательства или третьи лица.

Согласно пункту 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений) арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права (оговорка о публичном порядке).

В действующей редакции Кодекса также сохранено указанное основание отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, сформулированное в виде традиционной оговорки о публичном порядке: согласно пункту 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации (пункт 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (информационное письмо от 26.02.2013 № 156)). Указанная правовая позиция о проверке третейских решений на соответствие публичному порядку государства исполнения по инициативе государственного суда в равной степени применима и к решениям внутренних третейских судов.

Вместе с тем, императивный характер исключительных полномочий государственного суда по защите публичного порядка при исполнении решений третейских судов не исключает права

участников спора, третьих лиц ходатайствовать о проверке третейского решения по указанному основанию и приводить в подтверждение своего довода соответствующие доказательства.

При этом довод о нарушении публичного порядка вправе заявить и лица, не участвовавшие в деле, но чьи права (охраняемые законом интересы) затронуты третейским решением, до установления правовой определенности по делу в рамках последовательной процедуры обжалования судебного акта.

Сторона, заявляющая о противоречии признания и приведения в исполнение третейского решения публичному порядку государства исполнения, должна обосновать наличие такого противоречия (пункт 3 Обзора, утвержденного информационным письмом от 26.02.2013 № 156).

Защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, важная функция правосудия, являющаяся элементом публичного порядка государства. Следовательно, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение третейского решения вопрос о защите интересов третьих лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения в силу полномочий государственного суда, в том числе ввиду заявления данного довода участниками разбирательства. Принудительное исполнение третейского решения, нарушающее публичный порядок, является судебной ошибкой, свидетельствующей о незаконности судебного акта.

При этом суды осуществляют такой контроль исходя из общих принципов права, правовых принципов, действующих в отдельной сфере правоотношений (например, в сфере несостоятельности (банкротства)), и с учетом норм законодательства, регулирующих конкретную сферу правоотношений.

В настоящем случае заявитель кассационной жалобы в Арбитражный суд Московского округа указывал на нарушение исполнением решения третейского суда как общих принципов права (принципа добросовестности и запрета злоупотребления правом), так и специальных принципов законодательства о несостоятельности (запрета получения незаконных и необоснованных преимуществ кем-либо из кредиторов).

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал на то, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2013 № 14828/12 указал на то, что если доказывание недобросовестности существенно затруднено из-за наличия в соответствующем правопорядке особых правил о раскрытии информации о выгодоприобретателях компании, добросовестной компании при разрешении судебного спора надлежит самостоятельно предоставить информацию о том, кто в действительности стоит за этой компанией. Банк указывал на недобросовестное и неразумное поведение участников третейского разбирательства как при ведении предпринимательских отношений, так и при использовании третейского разбирательства в качестве

средства разрешения спора. Однако участники третейского разбирательства аргументов, опровергающих доводы банка, не представили.

Защита интересов конкурсных кредиторов – третьих лиц в процессе признания и принудительного исполнения третейского решения осуществляется также с учетом принципов и норм законодательства о несостоятельности.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 35 от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» кредитор по делу о банкротстве принадлежит право оспаривать в установленном порядке судебные акты, подтверждающие наличие и обоснованность требований других кредиторов.

Также Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сформулирована правовая позиция (Постановление от 13.05.2014 № 1446/14), получившая свое развитие в правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (Определение от 9.10.2015 № 305-КГ15-5805), по вопросу доказывания нарушений публичного порядка по заявлениям третьих лиц-конкурсных кредиторов в делах о принудительном исполнении решений третейских судов. Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Кроме того, в противном случае на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

Указанный алгоритм доказывания подлежал применению в настоящем деле.

Таким образом, учитывая указанные выше нормы права и позиции высших судебных инстанций по вопросам толкования норм права, Судебная коллегия считает необходимым отметить, что при рассмотрении судами заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, необходимо учитывать разумность и добросовестность действий и поведения участников гражданских правоотношений в той степени, в какой это будет необходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц, не участвовавших в деле, но о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в частности - кредиторов.

При рассмотрении настоящего дела суд кассационной инстанции проигнорировал доводы Банка о возможном нарушении исполнением решения третейского суда публичного порядка Российской Федерации по причине недобросовестного, направленного на злоупотребление правом и обход закона поведения участников третейского разбирательства, которое основывалось на данных, полученных Банком в результате исследования расчетного счета ЗАО «Негоциант», открытого в Банке, информации о действиях ЗАО «Негоциант» и ООО «НОРДСТРОЙ» после опубликования

уведомления Банка о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве ЗАО «Негоциант» в соответствии с требованием пункта 2.1 статьи 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 27.09.2002, а также о взаимной связи между ЗАО «Негоциант» и ООО «НОРДСТРОЙ» и согласованности их действий.

Подобное поведение участников гражданского оборота, фактически направленное на создание искусственной задолженности, при отсутствии доказательств обратного, представляет собой использование юридических лиц для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением юридического лица как субъекта права. В равной степени такие действия являются и формой незаконного использования третейского разбирательства, поскольку направлены не на обращение к третейскому суду как средству разрешения спора согласно его правовой природе, а на использование третейского разбирательства в целях злоупотребления правом. Такие интересы судебной защите не подлежат.

Учитывая обстоятельства настоящего дела, суд кассационной инстанции округа, установив, что по основаниям, заявленным Банком, третейское решение на соответствие публичному порядку Российской Федерации в силу объективных причин не проверялось, при этом по делу не установлена правовая определенность, в целях проверки решения на соответствие публичному порядку Российской Федерации, то есть исключения нарушения нормы пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, но не по причине допущенной судом первой инстанции судебной ошибки, и в целях обеспечения принципов состязательности сторон, законности судебного акта, баланса прав участников спорных правоотношений, процессуальной экономии, должен был направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Иной подход создает возможность удовлетворения требований одного из кредиторов должника без учета прав и законных интересов других его кредиторов, а, следовательно, для нарушения публичного порядка Российской Федерации.

Подача апелляционной жалобы

Принятие апелляционной жалобы к производству в отсутствие ходатайства о восстановлении срока и без выяснения наличия уважительных причин пропуска этого срока нарушает принцип правовой определенности

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2017 № 307-ЭС16-18457](#)

В соответствии с частью 3 статьи 180 АПК РФ решения арбитражного суда по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, а в случаях, предусмотренных названным Кодексом или иным федеральным законом, и по другим делам вступают в законную силу в сроки и в порядке, которые установлены этим Кодексом или иным федеральным законом.

В соответствии с частью 4 статьи 229 АПК РФ (в редакции, действовавшей на момент принятия решения) решение арбитражного суда первой инстанции по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной

инстанции в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня его принятия, а в случае составления мотивированного решения арбитражного суда – со дня принятия решения в полном объеме.

С учетом положений статей 113, 114 АПК РФ последним днем для обжалования решения, изготовленного в полном объеме 10.06.2016, являлось 04.07.2016.

Апелляционная жалоба подана управлением по Тверской области 11.07.2016, то есть за пределами установленного законодательством срока на ее подачу, и не содержала ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрено, что арбитражный суд апелляционной инстанции в таких случаях возвращает апелляционную жалобу (пункт 3 части 1 статьи 264).

Частью 2 статьи 259 АПК РФ предусматривается возможность восстановления пропущенного процессуального срока только при наличии причин пропуска этого срока, признанных судом уважительными. Вопрос о возможности восстановления пропущенного процессуального срока лицам, участвующим в деле, решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

Наличие законодательно установленных сроков не может рассматриваться как препятствие для реализации права на оспаривание судебных актов. Вводя сроки подачи жалоб, процессуальный закон тем самым устанавливает баланс между принципом правовой определенности, обеспечивающим стабильность правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, с одной стороны, и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим возможность исправления судебных ошибок, с другой.

Судом апелляционной инстанции, принявшим апелляционную жалобу управления по Тверской области к производству в отсутствие ходатайства о восстановлении срока и без выяснения наличия уважительных причин пропуска этого срока, указанный принцип нарушен.

Апелляционная жалоба управления по Тверской области не подлежала рассмотрению применительно к разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках».

Определения о передаче дел в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации⁴

Подведомственность

[Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 N 305-эс17-46 по делу N А40-77040/2016](#)

В качестве основания для передачи дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ в Определении указано следующее.

Оценив фактические обстоятельства дела и имеющиеся в материалах дела доказательства, исходя из отсутствия в договоре аренды земельного участка при его заключении указания на статус Сивакова Ю.А. как индивидуального предпринимателя и его регистрационных данных (ОГРНИП и ИНН), суды пришли к выводу о том, что заключая договор, Сиваков Ю.А. действовал в качестве физического лица.

При указанных обстоятельствах, руководствуясь [статьями 27, 28, 33](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом разъяснений, изложенных в [пункте 3](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.08.1992 N 12/12 "О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам", суды пришли к выводу о неподведомственности настоящего спора арбитражному суду, в связи с чем прекратили производство по делу в соответствии с [пунктом 1 части 1 статьи 150](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В кассационной жалобе комитет выражает несогласие с указанными выводами судов, полагая, что они сделаны без учета наличия у Сивакова Ю.А. статуса индивидуального предпринимателя, подтвержденного имеющейся в материалах дела выпиской из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, которым он обладал с 06.04.2012, то есть как на момент заключения договора, так и обращения комитета в суд с иском, а также и в настоящее время.

Согласно данной выписке, основным видом экономической деятельности предпринимателя является сдача внаем собственного недвижимого имущества.

Ссылаясь на то обстоятельство, что Сиваков Ю.А. является собственником нежилого здания - гостиницы, площадью 2 710,8 кв. м, в отношении которого в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним внесена запись об обременении в виде аренды в пользу общества с ограниченной ответственностью "Гостинично-ресторанный комплекс "Ассоль" на основании договора аренды от 10.08.2015 N 10/08/15, комитет полагает, что задолженность по арендной плате за земельный участок, на котором расположено здание гостиницы, образовалась у Сивакова Ю.А. при осуществлении им предпринимательской деятельности.

Комитет также указывает на наличие вступившего в законную силу решения Арбитражного суда города Москвы по делу N А40-63626/2016 по иску комитета к предпринимателю Сивакову Ю.А. о взыскании задолженности по арендной плате за земельный участок, которым требования комитета были удовлетворены при отсутствии сомнения в подведомственности спора арбитражному суду.

⁴ Обзор подготовлен **Светланой Матвиенко**, магистром юриспруденции (РЧШП), экспертом компании «КонсультантПлюс».

В соответствии с [частью 1 статьи 27](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно [части 2 статьи 27](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке (далее - индивидуальные предприниматели), а в случаях, предусмотренных настоящим [Кодексом](#) и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

На основании [статьи 28](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных настоящим [Кодексом](#) и иными федеральными законами, другими организациями и гражданами.

По мнению комитета, выводы судов о неподведомственности спора арбитражному суду не соответствуют положениям вышеприведенных норм.

Судебные расходы

[Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2017 N 305-ЭС15-11039 по делу N А40-27392/2014](#)

В качестве основания для передачи дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного суда РФ в Определении указано следующее.

02.03.2016 общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о взыскании 661 023,93 руб. судебных расходов.

Определением суда первой инстанции от 19.04.2016, оставленным без изменения [постановлением](#) апелляционного суда от 26.07.2016 и [постановлением](#) суда округа от 31.10.2016, заявление истца о взыскании судебных расходов оставлено без удовлетворения. Суды пришли к выводу о пропуске обществом шестимесячного срока на его подачу, исчисленного с 06.07.2015, то есть со дня принятия [постановления](#) окружного суда как последнего судебного [акта](#), принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу. Суды констатировали, что с учетом выходных и праздничных дней срок для подачи заявления о взыскании судебных расходов истек 11.01.2016. Ходатайство о восстановлении срока общество не заявляло.

Суды руководствовались [частью 2 статьи 112](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), [пунктом 30](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 N 12 "О некоторых вопросах применения Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" (далее - постановление N 12).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит судебные акты, вынесенные по вопросу взыскания судебных расходов, отменить, ссылаясь на неверное истолкование и применение судами [статьи 112](#) АПК РФ.

Заявитель полагает, что для целей исчисления шестимесячного срока последним судебным [актом](#), принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу, следует считать [определение](#) Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2015, а не [постановление](#) суда округа от 06.07.2015. Доводы общества основаны на разъяснениях, изложенных в [абзаце 4 пункта 30](#) постановления N 12, согласно которым по ранее действовавшему процессуальному законодательству, регулиющему обжалование судебных актов после прохождения кассационной инстанции в окружных судах, последним судебным актом считалось определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Общество указывает, что после принятия поправок в [АПК](#) РФ, которыми был изменен порядок обжалования судебных актов и введена процедура кассационного обжалования в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, [постановление](#) N 12 пересматривалось Верховным Судом Российской Федерации ([постановление](#) Пленума от 21.01.2016 N 1), однако разъяснение, изложенное в [абзаце 4 пункта 30](#), не изменено и не отменено, что позволяет сделать вывод о его актуальности и соответствии действующему законодательству.

По мнению заявителя, указанные разъяснения применимы в случае обжалования судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации в соответствии со [статьями 291.1 - 291.5](#) АПК РФ.

Производство по делам об оспаривании решений третейских судов

[Определение Верховного Суда РФ от 27.04.2017 N 305-ЭС17-2111 по делу N А40-157710/2016](#)

В качестве основания для передачи дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного суда РФ в Определении указано следующее.

Разрешая спор, Арбитражный суд города Москвы установил, что действительность и однозначность третейской оговорки, предусматривающей передачу рассмотрения споров, вытекающих из договора N ФС-25/12 от 25.12.2013, установлена вступившим в силу определением Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2016 по делу N А40-78280/16.

Вместе с тем, Арбитражный суд города Москвы пришел к выводу, что при рассмотрении дела N А-2015/33 третейским судом были нарушены основополагающие принципы российского права, в частности принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты ([пункт 1 статьи 1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суд указал, что рассматривая требование общества "ПСП-ФАРМАН" о взыскании неотработанного аванса по договору подряда, а также неустойки, третейский суд должен был установить причины отказа от исполнения договора, а также факт выполнения подрядчиком - обществом "Алкон-Трейд-Систем" работ, их объем и качество, наличие убытков, причиненных прекращением договора подряда.

Третейский суд квалифицировал односторонний отказ заказчика - общества "ПСП-ФАРМАН" от исполнения договора подряда по [статье 715](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, не приняв во внимание представленные подрядчиком доказательства выполнения работ, и не определив их стоимость.

Арбитражный суд города Москвы выразил позицию, что право заказчика на отказ от исполнения договора подряда при условии, что подрядчик выполнил часть работ и предъявил их к сдаче, напрямую корреспондирует с обязанностью заказчика принять и оплатить эту часть работ либо представить мотивированные возражения по объему и качеству выполненных работ.

Суд первой инстанции учел, что в материалы третейского дела обществом "Алкон-Трейд-Систем" представлялись доказательства производства работ по договору подряда, стоимость которых, по утверждению общества, превышала сумму внесенного заказчиком аванса. В ходе третейского разбирательства заказчик признавал частичное выполнение работ. Третейский суд неправомерно уклонился от исследования представленных доказательств, не исполнив тем самым обязанность по установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора.

Арбитражным судом города Москвы сделан вывод о нарушении третейским судом принципов верховенства права, законности, обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты.

Отменяя решение Арбитражного суда города Москвы, суд кассационной инстанции руководствовался [статьями 233, 239](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, содержащими исчерпывающий перечень оснований для отмены решения третейского суда и отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, и исходил из того, что арбитражный суд не наделен полномочиями по пересмотру по существу решения третейского суда, а также по переоценке установленных третейским судом обстоятельств в рамках рассмотрения третейского дела.

При этом из материалов дела суд кассационной инстанции не усмотрел каких-либо оснований для отказа в удовлетворении требований о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 20.04.2016 по делу N А-2015/33.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий указывает, что решением Арбитражного суда города Москвы от 14.09.2016 по делу N А40-100951/16 общество "Алкон-Трейд-Систем" признано банкротом, в отношении должника введена процедура конкурсного производства. Заявление о признании должника банкротом было принято к производству определением Арбитражного суда города Москвы от 09.06.2016. Общество "ПСП-ФАРМАН" обратилось с заявлением о выдаче исполнительного листа после изготовления решения третейского суда, то есть после 19.07.2016.

В соответствии с [пунктом 3](#) Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 N 96 "Обзор практики рассмотрения арбитражными

судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов" правило о рассмотрении в деле о банкротстве имущественных требований, включая требования, основанные на решении третейского суда, при банкротстве ликвидируемого должника по упрощенной процедуре подлежит применению с момента вынесения судом определения о принятии заявления о признании должника банкротом и возбуждении дела о банкротстве.

При таких обстоятельствах арбитражному суду надлежало прекратить производство по делу о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, так как указанные требования подлежали включению в реестр требований кредиторов в порядке, установленном Федеральным [законом](#) от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

IV. КНИЖНЫЕ НОВИНКИ И НОВОСТИ РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКИ⁵

[Монографии](#)

Российские издания

[Дефекты, ошибки и неурядицы: правовое регулирование/ Бычков А.И., – М.: Инфотропик, 2017.](#) - 368 с.

[Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве/ Шеменева О.Н. – М.: Инфотропик, 2017.](#) – 312 с.

Зарубежные издания

Bryan A. Garner, [The Winning Brief: 100 Tips for Persuasive Briefing in Trial and Appellate Courts 3rd Edition](#)

[Научная периодика](#)

[Закон](#), апрель 2017

А.А. Костин Надлежащее и своевременное извещение ответчика как условие признания и исполнения решения иностранного суда (анализ ч. 1 ст. 244 АПК РФ и ч. 1 ст. 412 ГПК РФ)

[Вестник экономического правосудия](#) № 4 (апрель 2017)

Т.К. Андреева Обязывает ли прокурора в арбитражном процессе требование об обязательном досудебном (претензионном) порядке урегулирования споров?

А.А. Иванов Седьмая инстанция?

[Арбитражный и гражданский процесс](#) № 4 (2017)

М.В Богомолова Недобросовестность в процессуальном поведении участников процесса

Е.И Самойлов Вечное право на обжалование

⁵ Обзор подготовлен **Ольгой Волгиной**, экспертом компании «Консультант Плюс», независимым экспертом, аккредитованным на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

В.О Аболонин Соглашение о применении процедуры медиации и односторонний отказ от его исполнения

[Хозяйство и право](#) № 05 - 2017

Ю.Комов, Е. Лихущина Гармонизация административной и судебной процедур обжалования закупок – путь к совершенствованию системы конкурентных торгов

[Юрист компании](#) № 4 (апрель 2017)

Как кредитору победить срок исковой давности

[Юрист компании](#) № 5 (май 2017)

Иск об исполнении обязательства в натуре. Тонкости составления, которые приведут к победе
Эстоппель поможет сохранить сделку. Как защититься от недобросовестных контрагентов

[Legal Insight № 3 \(59\) 2017](#)

О. Тодуа Секондмент в LCIA: по другую сторону арбитражного процесса

А. Грищенко Американские mock-trials в России

[Судья](#) № 3, март 2017

А.А. Соловьёв Об использовании зарубежного опыта административной юстиции в административном судопроизводстве России

Н.И. Захаров Административное судопроизводство: сложности применения и пробелы в законодательстве

Э. Сильвестри Обзор состояния административной юстиции в Италии

З.С. Лусегенова Стандарты административного правосудия, или Современные правила применения КАС РФ

[Вестник гражданского процесса](#) № 1 (2017)

Е.А. Нахова Предмет доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике

М.Р. Сулейманов Транснациональные корпорации: проблемы и особенности их участия в цивилистическом процессе

Э.Р. Галиуллин Практика применения примирительных процедур в арбитражном процессе

[Вестник гражданского процесса](#) № 2 (2017)

М.Р. Загидуллин, И.В. Решетникова, Р.Б. Ситдилов Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (продолжение)

Т.А. Васильева Косвенный иск и «смежные» процессуальные средства защиты прав и законных интересов (на примере права Англии и США)

[Третейский суд](#) № 1 (109) 2017

М.А. Кульков, С.В. Лысов Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в практике российских судов

О.Ю. Скворцов Проарбитражная практика Верховного Суда Российской Федерации: надзорная инстанция защитила альтернативную оговорку и запретила апелляционному суду пересматривать арбитражное решение по существу

Н.С. Звягина Применение процедуры медиации в суде и процессуальные риски

А.О. Пятакова Электронный документ и электронное сообщение как средство доказывания в гражданском процессе

V. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРЕФЕРАТОВ ДИССЕРТАЦИЙ

Авторефераты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук

Дата защиты *ФИО соискателя и данные работы*

- 28.06.2017 Рахматова Заррина Мирзобековна [«Административное судопроизводство в Республике Таджикистан: современное состояние и перспективы развития»](#)
Автореферат см. [здесь](#)
Текст диссертации см. [здесь](#)
Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)
Место защиты – РУДН
- 30.06.2017 Дивин Игорь Михайлович [«Теоретические проблемы функционирования административного судопроизводства по экономическим спорам в Российской Федерации»](#)
Автореферат см. [здесь](#)
Текст диссертации см. [здесь](#)
Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)
Место защиты – РАНХиГС

VI. АНОНСЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ⁶

[Процесс банкротства: Опыт и актуальные вопросы 2017 года](#)

Конференция [«Ключевые разъяснения ВС после реформы ГК РФ. Что должен знать каждый юрист»](#)

22-23 июня 2017 г. в Москве

Организаторы: журналы «Генеральный директор» и «Юрист компании»

[VII Петербургский международный юридический форум](#)

16-20 мая 2017 г. в г. Санкт-Петербурге

Организаторы: Минюст РФ при поддержке Президента РФ

⁶ Обзор подготовлен **Ольгой Волгиной**, экспертом компании «Консультант Плюс», независимым экспертом, аккредитованным на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

VII. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА⁷

Суд Сингапура признал «пустые» арбитражные оговорки исполнимыми

Высокий суд Сингапура, применяя доказательственный стандарт *prima facie* при повторном рассмотрении дела, пришел к выводу, что Сингапур является предполагаемым местом арбитража в двух «пустых» арбитражных оговорках, не указывающих ни место арбитража, ни процедуру назначения арбитров.

Статья 11 (3) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже предусматривает, что если стороны не могут договориться о кандидатурах арбитров или если одна или обе стороны не могут назначить арбитра, любая сторона может обратиться в суд или другой орган с просьбой назначить арбитров в целях продолжения арбитражного разбирательства. Раздел 8 (2) Закона о международном арбитраже Сингапура, который имплементирует Типовой закон, уполномочивает Председателя SIAC назначать арбитров. Однако, согласно статье 1(2) Типового закона, полномочия назначать арбитров применяются «только в том случае, если местом арбитража является [Сингапур]».

В данном деле суд пришел к выводу, что у Президента SIAC есть право назначить арбитра для продолжения арбитражных разбирательств, несмотря на отсутствие в арбитражных оговорках прямого указания на Сингапур, в качестве места арбитража. Суд также пришел к выводу, что он обладает необходимыми полномочиями для содействия арбитражу в соответствии с общими принципами сингапурского права, в силу того, что спор имел некую (неопределенную судом) связь с Сингапуром. Было отмечено, что в любой благоприятной для арбитража юрисдикции суды должны иметь возможность на крайний случай содействовать в назначении арбитров, чтобы придать силу намерениям сторон о рассмотрении спора в арбитраже.

С практической точки зрения это решение подчеркивает необходимость тщательного составления арбитражных оговорок и четкого изложения намерения сторон в случае возникновения спора о передаче такого спора в арбитраж. Это обеспечит сторонам возможность избежать дорогостоящих и длительных споров о намерениях, целях и применении арбитражной оговорки и сфокусировать их вместо этого на урегулировании самого спора.

Тем не менее, «пустые» арбитражные оговорки являются соглашениями о передаче спора в арбитраж, и неудивительно, что суд сделает все возможное, чтобы, по возможности, обеспечить их соблюдение. Однако из решения суда также вытекают некоторые иные моменты, на которые стоит обратить внимание. В частности, решение потенциально означает возможность судебного вмешательства в очень широкий и неопределенный круг вопросов. Кроме того, существует вероятность возникновения правовых коллизий после назначения арбитров Президентом SIAC, если трибунал, в конечном счете, сделает вывод, что Сингапур не является местом арбитража. [KVC Rice](#)

⁷ Обзор подготовлен **Евгением Рацевским**, адвокатом, партнером Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»; **Туяной Молохоевой** юристом Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», **Анной Коршуновой** младшим юристом Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» и **Екатериной Никишиной** помощником юриста Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры».

[Intertrade Co Ltd v Asian Mineral Resources Pte Ltd and another suit \[2017\] SGHC 32](#) (Singapore High Court)

В Германии передача на рассмотрение государственного суда части споров, покрываемых арбитражной оговоркой, не означает полного отказа стороны от такой оговорки

Спор возник между бывшим членом товарищества адвокатов и самим товариществом в связи с его выходом из состава товарищества в судебном порядке. При этом соглашение о товариществе содержало арбитражное соглашение, предусматривающее, что все споры, возникающие между адвокатами и / или между адвокатами и товариществом, в отношении соглашения о товариществе должны решаться в арбитраже ad hoc.

Позднее возник спор между теми же сторонами в отношении частичной ответственности прежнего члена товарищества по требованию о возмещении убытков, предъявленному клиентом против товарищества. Товарищество передало этот спор в арбитраж в соответствии с арбитражным соглашением, содержащимся в соглашении о товариществе. Бывший член подал жалобу в Высший окружной суд Хамма, утверждая, что стороны отказались от арбитражного соглашения, поскольку спор о его выходе из товарищества был решен государственным судом. В связи с отказом Высшего окружного суда Хамма, бывший участник товарищества обратился в Федеральный суд Германии.

Федеральный суд Германии рассмотрел вопрос о том, считается ли сторона отказавшейся от права передачи спора в арбитраж, при начале судебного разбирательства в государственном суде в отношении одного конкретного вопроса, охватываемого арбитражным соглашением. Суд указал, что наличие спора в государственном суде, предмет которого подпадает под арбитражное соглашение, не позволяет сторонам ссылаться на арбитражное соглашение только в отношении конкретного спора. Однако отсюда не следует отказ от арбитражного соглашения в отношении всех будущих споров.

Таким образом, хотя, как правило, передача арбитражного спора в государственные суды исключает возможность обращения в арбитраж, такое право считается потерянным только для конкретного спора. Отказ от арбитражного соглашения в отношении всех будущих споров будет иметь место только при наличии дополнительных особых обстоятельств. Для этого должны были бы быть дополнительные особые обстоятельства, явно свидетельствующие об отказе от арбитражного соглашения во всех будущих спорах. [Docket No. 1 ZB 45/15](#) (German Federal Court of Justice).

Суд США пришел к выводу, что обращение в государственный суд автоматически не означает отказ от арбитража

В деле *BOSC, Inc. v Board of County Commissioners of the County of Bernalillo* Апелляционный суд США по Десятому округу [пришел к выводу](#), что сторона не намерена отказываться от арбитража, подав иск в государственный суд, поскольку не предприняла никаких других шагов к добровольному выбору судебного процесса.

В июле 2015 года совет графства штата Нью-Мексико подал иск в государственный суд против своего брокера по ценным бумагам BOSC, Inc. и других лиц за якобы продажу и рекомендацию

неприемлемых инвестиций в нарушение правила 2111 Агентства по регулированию деятельности финансовых институтов (FINRA). Однако комиссия не направила извещения ни одному из ответчиков. Ответчики подали ходатайство о передаче дела в федеральный суд, в котором также требовали в иске отказать. Совет сначала представил свои возражения на поданное ходатайство, после чего, до того, как окружной суд рассмотрел ходатайство, добровольно отказался от иска и инициировал арбитражное разбирательство.

В ноябре 2015 года ответчики обратились с иском в федеральный суд за наложением обеспечительных мер для того, что заставить совет отказаться от арбитражного разбирательства, утверждая, что совет потерял право на обращение в арбитраж, подав иск в государственный суд.

Суд принял решение, что подача иска в государственный суд не является умышленным отказом от права на арбитраж. Такой отказ также не следовал и из поведения совета. В частности, суд отметил, что следующие действия совета свидетельствовали о том, что выбор в пользу государственных судов не был окончательным: совет не направил ответчикам уведомления о споре и отказался от иска до рассмотрения ходатайства об отказе в требованиях.

Таким образом, хотя обращение в государственный суд, как правило, будет рассматриваться в качестве отказа от арбитражной оговорки, сторона не теряет свое право на обращение в арбитраж автоматически, а только если все ее действия свидетельствуют о соответствующем намерении рассмотреть спор в государственном суде.

Высокий суд Сингапура постановил, что государства должны быть уведомлены о приведении в исполнение арбитражного решения через дипломатические каналы

В деле *Josias van Zyl* против Королевства Лесото истцы пытались направить исполнительный лист в Лесото по электронной почте, факсу и почте в адрес фирмы, представлявшей интересы Лесото в арбитраже, *Webber Newdigate*. Однако фирма заявила, что у нее нет поручения на принятие исполнительного листа. Высокий суд Сингапура постановил, что решения о приведении в исполнение арбитражных решений должны направляться государству только по дипломатическим каналам, исключая возможность использования вспомогательных средств уведомления.

Суд указал на обязательность положений об уведомлении Закона о государственном иммунитете, целью которых является предоставление государствам достаточного времени и возможности отреагировать на ведение процесса. Это решение подтверждает, что процессуальные привилегии, которыми пользуются государства, имеют первостепенное значение и будут иметь силу и в отношении коммерческого арбитража. Более того, данная позиция одинаково отражает нормы английского права (в соответствии с разделом 12 Английского Закона об иммунитете).

- Государства пользуются этими процессуальными привилегиями не только в судебном разбирательстве, но и в исполнительном производстве, в частности, при исполнении арбитражных решений.

- Предположительно, государства также будут пользоваться этими процессуальными привилегиями в судебных процессах по принудительному исполнению решений, вынесенных чрезвычайными арбитрами в арбитражных разбирательствах в Сингапуре, в соответствии с Законом о международном арбитраже Сингапура.

- Эти процессуальные привилегии включают в себя не только требование о соблюдении кредиторами предусмотренного режима направления документов, но также и дополнительное время (2 месяца), предоставленное государствам для регистрации явки.

- От процессуальных привилегий не отказываются даже в том случае, когда государство-ответчик вступает или инициировало разбирательство в отношении сходного арбитражного решения, например, арбитражное решение, вынесенное в том же арбитраже.

- Следовательно, время и усилия, связанные с вручением решений о принудительном исполнении (включая принудительное исполнение решений чрезвычайных арбитров) по дипломатическим каналам, скорее всего, задерживают исполнение таких решений. Такая задержка может, в частности, не соответствовать требованию безотлагательности и срочности, зачастую являющимся причиной вынесения решения чрезвычайным арбитром.

Таким образом, в качестве практической меры стороны, заключившие контракты с суверенными государствами, должны, по возможности, обеспечить договорные средства для вручения судебного документа в государствах-контрагентах. [Josias van Zyl v Kingdom of Lesotho \[2017\] SGHCR 2](#) (Singapore High Court).

Английский суд отказал в предоставлении окончательного средства правовой защиты в форме запрета на участие в рассмотрении спора

В деле Sam Purpose AS против Transnav Purpose Navigation Ltd английский коммерческий суд отказался принять окончательное постановление о запрете на предъявления иска, вынесенном ранее в качестве предварительной меры, посчитав, что в этом нет необходимости, с учетом заявления ответчика в иностранном суде о приостановлении зарубежного процесса.

Фрахтователи-ответчики арестовали судно истца в Нигерии в качестве обеспечения по искам, которые должны были быть переданы в арбитраж. Арест в целях обеспечения безопасности обычно не рассматривается как нарушение арбитражной оговорки. Однако заявитель утверждал, что невозможно было арестовать судно в Нигерии, не начав разбирательства по существу дела, и обратился с ходатайством о предоставлении временного судебного запрета. Такой запрет был предоставлен. Однако истец не раскрыл положения нигерийского законодательства, прямо разрешающие суду приостановить производство по делу об аресте в пользу арбитража. После этого ответчик обратился с ходатайством о приостановлении его собственного разбирательства в соответствии с нигерийским законодательством.

Коммерческий суд постановил, что несоблюдение нигерийского законодательства является существенным сокрытием. Более того, хотя начало судебного разбирательства в Нигерии, несомненно, нарушило арбитражную оговорку, заявление ответчика о приостановлении разбирательства означало, что в судебном запрете больше нет необходимости.

Тем не менее, суд решил продлить судебный запрет в очень ограниченной форме, чтобы не допустить никаких действий, помимо подачи заявления на приостановку. Существенное неразглашение не помешало бы суду предоставить такое средство защиты: юристы истца не знали о соответствующих положениях законодательства до тех пор, пока они не сменили своих нигерийских адвокатов, и ответчику не грозило причинение никакого вреда. Это решение является

хорошей иллюстрацией прагматичного подхода суда как к вопросу о необходимости или целесообразности продолжения судебного запрета, так и последствий сокрытия от суда информации. [Sam Purpose AS v Transnav Purpose Navigation Ltd \[2017\] EWHC 719 \(Comm\)](#) (BAILII).

Высший окружной суд Мюнхена отклонил цепочку возражений о неспристрастности арбитров

Высший окружной суд Мюнхена рассмотрел уникальное дело, в котором были заявлены многократные отводы арбитражного трибунала и судей государственного суда по причине необъективности.

Решение было вынесено 17 ноября 2016, однако, опубликовано оно было лишь недавно. Высший окружной суд Мюнхена отклонил заявление истца об отводе всего состава арбитражного трибунала, а также судей Высшего окружного суда на основании необъективности. Уникальность дела заключается в том, что истец оспаривал решение необъективность трибунала более 12 раз, при этом все его заявления постоянно отклонялись как трибуналом, так и Высшим окружным судом Мюнхена. Суд пояснил, что отвод на основании необъективности судей является злоупотреблением правом, так как это являлось попыткой систематического оспаривания решений суда, поскольку суд не удовлетворил ходатайства истца. Суд также указал, что он не разделяет юридических обоснований или интерпретации фактов, приведенных истцом. В обоснование своей позиции суд привел следующие аргументы:

- Раздел 1036 (2) Гражданского процессуального кодекса Германии (Zivilprozessordnung), о беспристрастности арбитра, должен толковаться в соответствии с правилами об отводе судей.
- Решающее значение имеет объективная оценка наличия обстоятельств, порождающих сомнения в отношении беспристрастности, а не субъективное мнение стороны, заявляющей отвод.
- Ошибки при ведении судебного разбирательства в установлении фактов или в применении закона будут являться обстоятельствами, вызывающими сомнения в беспристрастности, только в особых случаях, например, если такие ошибки происходят с определенной периодичностью и имеют серьезные последствия.
- Оспаривание необъективности суда было нарушением прав.

Такое чрезмерное использование процессуального механизма с возможностью отложить арбитражное разбирательство является почти идеальным примером партизанской тактики в международном арбитраже. Решение также подтверждает, что международной практикой установлен высокий стандарт к ходатайству об отводе. [Docket No. 34 SchH 13/16](#) (Higher Regional Court of Munich)

Итальянские коллегии адвокатов получили право создавать собственные арбитражные учреждения

14 февраля 2017 года был принят, а в апреле [вступил в силу](#) Указ № 34, который дает возможность итальянским коллегиям адвокатов создавать свои собственные арбитражные учреждения. Такие учреждения будут выполнять свои функции параллельно с существующей сетью арбитражных учреждений, созданных при региональных торговых палатах. Каждое арбитражное учреждение будет управляться собственным советом, который будет назначен советом

соответствующей местной ассоциации адвокатов, и будет состоять из юристов с особыми профессиональными и репутационными качествами. Такой совет будет управлять арбитражным учреждением, принимать решения о приеме адвокатов, о создании и обновлении списка арбитров и посредников, а также о назначении арбитров в арбитражные трибуналы. Указ также предусматривает, что:

- Назначение арбитров будет производиться автоматически компьютерной системой, за исключением случаев, когда стороны взаимно договорились об ином.

- Сборы арбитров рассчитываются на основе параметров компенсации юристов, предусмотренных законом.

- Арбитры, а также все лица, участвующий в деле, будут связаны обязательствами о неразглашении сведений о разбирательстве и его результатах.

Индия расторгла двусторонние инвестиционные соглашения с 58 странами, включая Россию

С 1994 года Индией было заключено 84 ДИС с различными государствами, включая Россию. Многие из ДИС содержали стандартные положения о защите инвестиций, включая защиту против экспроприации, справедливый и равноправный режим, недискриминацию и т.д. Однако в последние годы против Индии на основании ДИС было инициировано множество арбитражных разбирательств, а в 2016 году Индия попала в число стран, против которых наиболее часто инициируют подобные дела. В декабре 2015 года был принят [новый модельный ДИС](#), содержащий более узкое определение «инвестора» и «инвестиции», а также длинный перечень исключений для государства, таких как защита общественной морали, окружающей среды (включая неживые ресурсы), улучшение условий труда и защита частной жизни.

С целью заключения новых соглашений по образцу модельного ДИС, к концу марта 2017 года Индия [направила](#) уведомления о расторжении ДИС 58 странам. Поскольку остальные ДИС пока не могут быть расторгнуты (в связи с неистечением первоначального срока их действия), Индия направила государствам – сторонам предложения о совместном толковании ДИС, близком к модельному ДИС.

В адрес России уведомление было направлено в апреле 2016 года. В соответствии с ДИС между Россией и Индией, соглашение прекращается спустя 12 месяцев с момента получения уведомления, следовательно, в апреле 2017 года ДИС официально прекратил действие. Вместе с тем, как и большинство подобных соглашений, ДИС между Россией и Индией содержит оговорку о сохранении действия договора (sunset/survival clause) в течение 15 лет для инвестиций, осуществленных в период действия договора. Таким образом, последствия расторжения ДИС пока затронут только новые инвестиции.

Апелляционный суд Свееаланда отказал в отмене арбитражного решения по Договору к Энергетической хартии против Казахстана

В оспариваемом арбитражном решении было установлено, что Казахстан нарушил обязательства в отношении справедливого и равноправного режима и присудил компенсацию в

пользу инвесторов в размере 498 миллионов долларов США. Казахстан подал заявление об отмене решения, среди прочего, на основании следующего: 1) иск не покрывается арбитражной оговоркой, поскольку он был подан с нарушением трехмесячного срока, предусмотренного ст. 26 Договора к Энергетической хартии (ДЭХ) для мирного урегулирования спора; 2) у Казахстана не было возможности назначить арбитра и заявить возражения против назначения арбитра, выбранного SCC; 3) арбитры превысили свои полномочия, и в ходе разбирательства имели место различные процессуальные нарушения, которые повлияли на исход дела.

Апелляционный суд Svealand отклонил все аргументы Казахстана. В отношении срока для мирного урегулирования спора, суд отметил, что в соответствии с ДЭХ, соблюдение данного срока нельзя считать предварительным условием согласия государства на передачу спора в арбитраж. Суд также указал, что не существует не одного примера, когда в иске было отказано на основании нарушения срока для мирного урегулирования в соответствии с ДЭХ. В то же время, всего в нескольких решениях иск был отклонен по этому основанию в соответствии с другими ДИС. В соответствии со ст. 26(3)(a), государства выражают безусловное согласие на передачу спора в международный арбитраж в соответствии с данной статьей. Арбитражная оговорка возникает, когда инвестор принимает оферту государства путем подачи уведомления об арбитраже, и в отсутствие прямой формулировки в ДЭХ, возникновение арбитражной оговорки не может ставиться под дополнительные условия.

В отношении аргумента о возможности назначения арбитра, Казахстан заявлял, что срок для назначения арбитра, предоставленный SCC, был слишком коротким, а также у Казахстана не было возможности прокомментировать предложение SCC о назначении в качестве арбитра Сергея Лебедева. Суд указал, что у Казахстана была возможность заявить о продлении срока, чего он не сделал. Кроме того, Регламент SCC не предусматривает возможности для стороны прокомментировать предложение SCC о назначении арбитра. Кроме того, учитывая, что Казахстан вообще не связывался с SCC по вопросу назначения арбитра, непредоставление возможности прокомментировать назначение не нарушало основные принципы шведского права.

Данное дело представляет интерес в части последствий несоблюдения срока для мирного урегулирования спора (cooling off period), предусмотренного ДЭХ, а также другими соглашениями о защите инвестиций. [Anatolie Stati and others v Kazakhstan, Case No. T 2675-14 \(Svea Court of Appeal\)](#)

Трибунал ЮНСИТРАЛ признал наличие юрисдикции по иску украинских инвесторов против России по делу об убытках, причиненных в связи с присоединением Крыма

Как следует из [пресс-релиза](#) Постоянной палаты Третейского суда, иск был подан на основании ДИС между Украиной и Россией. Истцы заявляют, что Россия нарушила ДИС путем принятия с августа 2014 года мер, которые привели к экспроприации их инвестиций в находящиеся в Крыму объекты недвижимости. Россия не участвует в данном процессе. Согласно письмам, направленным Россией в Постоянную палату третейского суда в 2015 году, Россия «не признает юрисдикцию международного арбитража при Постоянной палате Третейского суда по рассмотрению [спора с Истцами]».

В решении по юрисдикции, вынесенном 20 марта 2017 года, трибунал установил, что ДИС между Россией и Украиной применяется к инвестициям на территории Крыма после его присоединения. При этом трибунал указал, что инвестиция должна находиться на территории государства – стороны ДИС только в момент нарушения, но не в момент ее совершения. По мнению трибунала, было бы неразумно предположить, что Россия могла национализировать имущество, находящееся вне ее территории.

Данное разбирательство является одним из восьми дел, инициированных украинскими инвесторами против России в связи с присоединением Крыма, Россия не участвует ни в одном из них. Трибуналами по двум другим делам, *Aeroport Belbek LLC and Mr. Igor Valerievich Kolomoisky v. The Russian Federation* и *PJSC CB PrivatBank and Finance Company Finilon LLC v. The Russian Federation*, также были вынесены решения о наличии юрисдикции. [Everest Estate LLC et al v Russian Federation \(PCA case no 2015-36\)](#)

VIII. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО В ИНТЕРНЕТЕ⁸

Авторский проект Марии Ероховой и Виктора Бациева «ПРАВОВОЙ ЧЕРДАК»:

[Тамара Морщакова. Конституционный суд.](#)

[Александр Львович Маковский. О кодификации частного права в России. Часть 1.](#)

[Александр Львович Маковский. О кодификации частного права в России. Часть 2.](#)

Багаев В. [Наше третейское правосудие идет к вам! // Пятничное//zakon.ru;](#)

Грищенкова А. [Арбитраж в Азии. Сингапур или Гонконг? //zakon.ru;](#)

Муранов А. [Краткий комментарий к новым рекомендуемым арбитражным соглашениям МКАС при ТПП РФ//zakon.ru;](#)

Попов Н. [Некоторые соображения по Постановлению Пленума ВС РФ от 18.04.2017 г. № 10 об упрощенном производстве//zakon.ru;](#)

Поликарпов Л. [Верховный Суд разъяснил основные моменты упрощенного производства//zakon.ru;](#)

Шкварова А. [Претензионный порядок в делах о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда: точку ставит Верховный Суд//zakon.ru.](#)

⁸ Обзор подготовлен **Максимом Бобровым** - управляющим партнером, адвокатом Адвокатского бюро "Бобров, Толстов и партнеры".

Ответственный редактор Дайджеста

Дугинов Даниил Евгеньевич

советник Администрации Президента

Российской Федерации

государственный советник Российской Федерации 3 класса

магистр юриспруденции (РШЧП)

duginov-d@ya.ru

Коллектив авторов:

Максим Бобров

управляющий партнер, к.ю.н,

адвокат Адвокатского бюро

"Бобров, Толстов и партнеры"

btplaw.ru

Алексей Солохин

государственный гражданский

служащий судебной системы

Светлана Матвиенко

магистр юриспруденции (РШЧП)

Анна Коршунова

младший юрист Адвокатского

бюро «Егоров, Пугинский,

Афанасьев и партнеры»

Туяна Молохоева

юрист Адвокатского бюро

«Егоров, Пугинский, Афанасьев и

партнеры»

Евгений Ращевский

адвокат, партнер Адвокатского

бюро «Егоров, Пугинский,

Афанасьев и партнеры»

Ольга Волгина

эксперт компании «Консультант Плюс», независимый эксперт, аккредитованный на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов

Свои предложения и замечания вы можете направлять ответственному редактору Дайджеста Дугинову Даниилу Евгеньевичу по электронной почте duginov-d@yandex.ru

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей процессуального права можно [здесь](#)

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Предыдущие выпуски Дайджеста можно скачать [здесь](#).

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27